

УДК 342.5

DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9022>

**КОМПЕТЕНЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
НОВОЕ В СОДЕРЖАНИИ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ**

**Некоторые суждения о проекте федерального закона
«Об общих принципах организации местного
самоуправления в единой системе публичной власти»**

Т. М. Бялкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 января 2022 г.

Аннотация: анализируются положения проекта нового федерального закона о местном самоуправлении, регулирующие вопросы компетенции органов местного самоуправления, оценивается их соответствие разработанным в научной доктрине, а также закрепленным в законодательстве принципам определения предметов ведения и полномочий органов публичной власти, формулируются рекомендации по устранению имеющихся недостатков.

Ключевые слова: компетенция местного самоуправления, принципы определения компетенции органов публичной власти, вопросы местного значения, полномочия органов местного самоуправления, перераспределение полномочий, делегирование полномочий.

Abstract: the article analyzes the provisions of the draft new federal law on local self-government regulating the competence of local self-government bodies, assesses their compliance with the principles developed in the scientific doctrine, as well as the principles enshrined in the legislation for determining the subjects of competence and powers of public authorities, and offers recommendations for eliminating existing shortcomings.

Key words: competence of local self-government, principles of determining the competence of public authorities, issues of local importance, powers of local self-government, redistribution of powers, delegation of powers.

25 января 2022 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла в первом чтении проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – проект закона о местном самоуправлении), внесенный сенатором Российской Федерации А. А. Клишасом, депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым¹. Данное событие было ожидаемым, поскольку конституци-

¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>

онная реформа 2020 г. вызвала необходимость либо принятия новых, либо осуществления корректировок действующих федеральных законов о системе публичной власти, об отдельных ее органах².

Вместе с тем многими предполагалось, что данный законопроект будет разработан после (или, в крайнем случае, одновременно) с Основами государственной политики в сфере местного самоуправления. О необходимости подготовки такого документа в январе 2020 г. на заседании Совета по развитию местного самоуправления говорил Президент РФ, соответствующее поручение было дано Правительству РФ, которое должно было представить данный проект к 1 октября 2021 г.³ Было бы вполне логично, если бы новый закон о местном самоуправлении опирался на сформулированные в данном документе цели и задачи государства в сфере муниципальной власти, определял механизмы, способы достижения указанных задач. Однако практика сложилась иначе.

Большинство поправок, внесенных в 2020 г. в главу 8 Конституции РФ «Местное самоуправление»⁴, в том или ином варианте уже содержались в действующем Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵ (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) и реализовывались на практике. В связи с этим принятие нового закона о местном самоуправлении могло бы стать хорошей возможностью для устранения некоторых противоречий, проблемных моментов, отмеченных как в научных исследованиях экспертов, так и проявившихся в ходе правоприменительной деятельности. Соответствует ли этому представленный законопроект, рассмотрим на примере положений о компетенции местного самоуправления, поскольку данный институт местного самоуправления имеет особую значимость для согласованного функционирования органов публичной власти в целом.

Начнем с того, что название законопроекта подчеркивает, что местное самоуправление организуется в *единой системе* публичной власти. Несмотря на то что этот тезис в науке конституционного и муниципального права давно является общепризнанным, вызывают некоторую озабоченность варианты его современного толкования, осо-

² О Правительстве Российской Федерации : федер. конституц. закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ. URL: <http://parvo.gov.ru> ; О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : федер. конституц. закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ. URL: <http://parvo.gov.ru> ; О Государственном Совете Российской Федерации : федер. закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ. URL: <http://parvo.gov.ru> ; Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 декабря 2021 г. № 414. URL: <http://parvo.gov.ru> ; и др.

³ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62701/>

⁴ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. URL: <http://parvo.gov.ru>

⁵ URL: <http://parvo.gov.ru>

бенно представителями государственной власти. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что укрепление *единства системы* публичной власти, ставшее главным трендом последних преобразований законодательства, не означает превращения муниципальной власти во власть государственную, а органов местного самоуправления – в нижний уровень органов государственной власти, их подчиненности органам государственной, прежде всего региональной власти, поскольку ст. 12 Конституции РФ говорит о самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий и о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Единство системы публичной власти должно выражаться, прежде всего, *в единстве основных подходов, принципов* к ее организации и деятельности на всех уровнях, с учетом особенностей, целей и задач каждого из них, предусмотренных Конституцией РФ. Этот тезис в полной мере относится и к определению компетенции местного самоуправления.

Основными принципами определения компетенции, закрепленными, в частности, в ст. 2 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», являются:

«8) разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти;

10) самостоятельное осуществление органами публичной власти своих полномочий;

11) гарантии финансового обеспечения исполнения полномочий, которыми наделяются органы публичной власти в результате разграничения полномочий».

Компетенции субъектов публичной власти посвящены и некоторые положения Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации». Так, в его ст. 17 закреплены следующие принципы:

«2) самостоятельности осуществления органами публичной власти своих полномочий, целесообразности и экономической обоснованности распределения этих полномочий;

3) гарантированности необходимого финансового обеспечения при передаче полномочий между уровнями публичной власти».

Таким образом, законодательство о компетенции субъектов публичной власти должно устанавливать *четкое ее разграничение между всеми уровнями публичной власти, обеспеченность необходимыми финансово-экономическими ресурсами («отсутствие нефинансируемых мандатов», как говорили в 2003 г. при осуществлении административной и муниципальной реформы), самостоятельность осуществления.* Кроме того, из вышеназванных положений вытекает и *принцип ответственности* соответствующих органов публичной власти за результаты своей деятельности.

Для обеспечения единства системы публичной власти законодатель также должен использовать единую терминологию при регулировании аналогичных объектов правового воздействия, в том числе и при определении компетенции субъектов публичной власти. Это является важным условием обеспечения надлежащего качества правотворчества, его правильного понимания, толкования и применения. Многие ученые-правоведы подчеркивают, что системность и точность используемого в правовых нормах терминологического аппарата причисляются к числу важнейших признаков, определяющих качество как юридических дефиниций, так и нормотворческой деятельности в целом⁶.

В законодательстве при определении компетенции органов публичной власти используются такие понятия, как предметы ведения и полномочия. О предметах ведения Российской Федерации и совместных предметах ведения РФ и субъектов РФ говорится в ст. 71 и 72 Конституции РФ. В главе 7 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» речь также идет о разграничении полномочий органов государственной власти субъекта РФ по различным предметам ведения. В силу этого предложенный авторами законопроекта *вариант отказа от детального перечисления в нем вопросов местного значения* представляется вполне оправданным.

Категория «вопросы местного значения», наряду с такими понятиями, как вопросы федерального значения и вопросы регионального значения, является по своей сути оценочной. Она определяет функционально-целевое назначение данного института публичной власти — самостоятельное осуществление именно местных дел. Предыдущие попытки закрепить в законодательстве перечень вопросов местного значения, в том числе и в Федеральном законе № 131-ФЗ, неизбежно приводили к дублированию их формулировок с формулировками о полномочиях органов местного самоуправления (утверждение, обеспечение, организация и т. п.)⁷. Даже непосредственно в тексте статей данного закона, закрепляющих вопросы местного значения, нередко использовался термин «полномочия» (см., например, п. 5, 6 ч. 1 ст. 16 и др.).

⁶ См., например: *Гунич С. В.* Системность и точность юридической терминологии в сфере конституционно-правового регулирования // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 7. С. 42.

⁷ См., например: *Маркварт Э., Савранская О.* К вопросу «О вопросах» или краткий анализ терминов и понятий, используемых в статьях 14–16 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Муниципальное право. 2004. № 4. С. 2–9; *Бялкина Т. М.* Функционально-целевая характеристика местного самоуправления как основа определения его компетенции // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 8–21.

Тем не менее конституционный термин «вопросы местного значения» нуждается в определении и легальном закреплении в законе о местном самоуправлении как необходимый элемент его глоссария (который пока, к сожалению, отсутствует), поскольку он является главным критерием для установления полномочий органов местного самоуправления, регламентирует пределы, границы предметной деятельности местного самоуправления, которыми должен руководствоваться законодатель. В качестве варианта определения данного важнейшего для местного самоуправления термина возможно использовать положения Европейской хартии местного самоуправления, устанавливающей в ст. 3, что местное самоуправление есть право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения⁸. Поэтому *вопросы местного значения – это часть публичных дел государства, связанных с непосредственным обеспечением жизнедеятельности населения, решение которых наиболее эффективно может быть обеспечено органами местного самоуправления в пределах полномочий, установленных законодательством. Вопросы местного значения осуществляются органами местного самоуправления самостоятельно и под свою ответственность.*

Так, по мнению А. А. Уварова, к вопросам местного значения должны относиться те общественно значимые вопросы жизнедеятельности населения, которые с учетом местных условий подлежат решению в пределах территорий муниципальных образований. Признаками вопросов местного значения являются: 1) территориальный (возникают и решаются в пределах территорий муниципальных образований); 2) публичность (служат целям реализации общих, публичных интересов населения); 3) допустимость (отнесение к ведению муниципального образования того или иного вопроса не противоречит действующему законодательству, не нарушает законных прав и интересов других лиц); 4) соответствие вопроса материальным, финансовым, организационным и иным возможностям муниципального образования (с учетом государственных социальных стандартов, установленных для муниципальных образований соответствующего уровня); 5) целесообразность (отнесение вопроса к категории местных дел исходя из особенностей жизнедеятельности определенных регионов и муниципальных образований)⁹.

⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 15. Ст. 1695.

⁹ См.: Уваров А. А. Правовые возможности социальной интеграции населения муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 5. С. 34–35. Об этом см. также: Бабун Р. Проблемы определения предметов ведения и полномочий местного самоуправления // Муниципальное право. 2009. № 2. С. 5–12; Непомнящих С. С. Вопросы местного значения как эле-

Основные вопросы местного значения перечислены в ч. 1 ст. 132 Конституции РФ, причем их перечень является открытым. Содержание этих вопросов имеет отличия в разных государствах, а также на разных этапах развития одного государства. Вот что говорил по этому поводу еще в XIX столетии известный российский ученый А. Васильчиков: «Отыскивать черту, отделяющую государственные интересы, нужды и повинности от земских, было бы напрасным трудом, они постоянно смешиваются, сходятся и расходятся, соглашаются и противопоставляются. Те же самые предметы ведения, которые в одних государствах заведываются с полным успехом обывателями, выборными людьми, в других поручаются администрации, центральной власти, сторонним чиновникам...»¹⁰.

Считаем неоправданным усложнением текста законопроекта использование в нем выражения «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения» вместо конституционного термина «вопросы местного значения». Кроме того, исходя из принципа единства правовой терминологии, считаем необходимым изменить название главы 4 законопроекта. Вместо предложенной формулировки «Функциональные основы организации местного самоуправления» она может называться «Основы определения полномочий органов местного самоуправления». О функциях, функциональной характеристике местного самоуправления в данной главе ничего не сказано, поэтому название не соответствует содержанию.

Хотя закрепление в данном законе основных функций местного самоуправления как главных направлений его деятельности было бы целесообразно. Это способствовало бы более точному определению полномочий органов местного самоуправления, а также конкретизации норм ст. 133 Конституции РФ: «Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти *публичных функций* (курсив наш. – Т. Б.), а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами».

О *функциональном взаимодействии* органов публичной власти говорится в ст. 2 Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации». Кроме того, ч. 4 ст. 17 названного закона содержит положение о том, что органы местного самоуправления при-

мент компетенции местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 22–24 ; и др.

¹⁰ Васильчиков А. О самоуправлении. СПб., 1870. Т. 1. С. 22 (цит. по: Васильев В. И. Местное самоуправление : центр и регионы // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 12).

нимают участие в осуществлении *имеющих государственное значение публичных функций* на соответствующей территории как в порядке наделения названных органов отдельными государственными полномочиями, так и в ином порядке в соответствии с федеральным законом. Отсюда следует вывод о необходимости определения *имеющих местное значение публичных функций*, в том числе тех, в осуществлении которых допустимо участие органов государственной власти субъектов РФ, и именно закон, закрепляющий положение местного самоуправления в единой системе публичной власти, может это сделать надлежащим образом.

Основным элементом компетенции местного самоуправления в законопроекте являются полномочия органов местного самоуправления. Прежде чем перейти к их оценке, хотелось бы обратить внимание на ч. 3 ст. 4 Европейской хартии местного самоуправления, закрепляющей, что «осуществление публичных полномочий, как правило, должно преимущественно возлагаться на органы власти, наиболее близкие к гражданам. Передача какой-либо функции какому-либо другому органу власти должна производиться с учетом объема и характера конкретной задачи, а также требований эффективности и экономии». То есть при определении полномочий органов местного самоуправления необходимо руководствоваться принципом субсидиарности.

Перечень полномочий органов местного самоуправления по вопросам местного значения должен уточняться применительно к особенностям и возможностям отдельных видов муниципальных образований (несмотря на то что в законопроекте названы всего три вида муниципальных образований, хотелось бы надеяться, что их перечень будет расширен, а субъектам РФ будет предоставлено право выбора тех видов, которые в большей степени подходят к их условиям и особенностям).

Статья 32 законопроекта закрепляет перечень полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения). В ней фактически объединены полномочия органов местного самоуправления, закрепленные ст. 17 Федерального закона № 131, а также некоторые вопросы местного значения (из ст. 16 данного закона). Полагаем, что это не вполне правильно, поскольку необходимо разграничивать *основные полномочия органов местного самоуправления*, которыми они обладают не только для решения вопросов местного значения (например, издание муниципальных правовых актов, создание муниципальных предприятий и учреждений и реализация других полномочий возможны также и по вопросам осуществления отдельных делегированных государственных полномочий), *и полномочия по решению вопросов местного значения* или, как сказано в ч. 1 ст. 4 Европейской хартии, «полномочия для выполнения конкретных задач».

Поэтому в законе целесообразно предусмотреть две статьи: «Основные полномочия органов местного самоуправления» и «Полномочия органов местного самоуправления по вопросам местного значения».

В статью, закрепляющую полномочия органов местного самоуправления по вопросам местного значения, необходимо включить в качестве *собственных полномочий органов местного самоуправления* многие из тех, которые перечислены в ч. 2 ст. 32 законопроекта и называются *перераспределенными полномочиями*, исполняемыми органами государственной власти субъекта РФ.

Процедура перераспределения полномочий между органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, внесенная в 2014 г. в Федеральный закон № 131 (ч. 1.2 ст. 17), была подвергнута критике очень многими специалистами в области муниципального права¹¹. Однако проект закона о местном самоуправлении идет в этом направлении еще дальше. В нем предполагается, что в целях обеспечения жизнедеятельности населения эти полномочия законом субъекта РФ могут закрепляться за органами местного самоуправления.

Предложенная законопроектом концепция перераспределения полномочий не соответствует Конституции РФ, в ч. 1 ст. 132 которой говорится о вопросах местного значения (следовательно, в законодательстве должны определяться полномочия органов местного самоуправления по решению данных вопросов), а в ч. 2 данной статьи — о праве органов государственной власти передавать органам местного самоуправления отдельные государственные полномочия. Возможность передачи органам местного самоуправления полномочий по вопросам местного значения законами субъектов РФ Конституцией РФ не предусмотрена.

Перераспределение полномочий от органов местного самоуправления органам государственной власти субъектов РФ может допускаться лишь как исключение, временное явление, обусловленное конкретными обстоятельствами, складывающимися в отдельных муниципальных образованиях. Как отмечает И. В. Сапко, «...в Конституции Российской

¹¹ См., например: *Кожевников О. А.* Дискуссионные вопросы права субъекта РФ перераспределять полномочия органов местного самоуправления в пользу органов государственной власти субъектов РФ через призму конституционно-правовой и экономической основы местного самоуправления // *Муниципальное имущество : право, экономика, управление.* 2016. № 1. С. 53–56 ; *Пешин Н. Л.* К вопросу о допустимости перераспределения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2018. № 2. С. 44–48 ; *Соловьев С. Г.* Цели российского местного самоуправления и правовой институт перераспределения полномочий // Там же. 2016. № 4. С. 16–21 ; *Шугрина Е. С.* Кто осуществляет полномочия по решению вопросов местного значения, или опять о перераспределении полномочий // *Конституционное и муниципальное право.* 2016. № 11. С. 71–75 ; и др.

Федерации предусматривается единственно возможный способ передачи государственных полномочий органам местного самоуправления – путем наделения законом органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. В связи с этим перераспределение полномочий (временное по своей природе) возможно только с муниципального уровня на региональный и только по вопросам местного значения, и перераспределенные таким образом полномочия остаются муниципальными полномочиями, осуществление которых передано на определенный срок субъекту Российской Федерации. Государственными они с точки зрения уровня публичной власти не становятся и, соответственно, не могут быть переданы в качестве государственных обратно органам местного самоуправления»¹².

Следует подчеркнуть, что ссылка на отсутствие в бюджетах муниципальных образований необходимых средств для исполнения полномочий не может являться объективным основанием перераспределения полномочий. В этом случае речь должна идти о перераспределении доходных источников между региональными и местными бюджетами. Если органы государственной власти субъекта РФ способны исполнять данное полномочие, значит, необходимые для этого средства в его бюджете имеются. Здесь должно действовать правило, что финансы следуют за полномочиями, а не наоборот.

Тем не менее поскольку Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» уже закрепил нормы о перераспределении полномочий (ч. 3 и 5 ст. 6), то новый закон о местном самоуправлении, судя по всему, также будет содержать этот механизм. Но в любом случае это не должно противоречить конституционным основам определения компетенции местного самоуправления. Нормы о перераспределении полномочий логичнее включить в ст. 38 законопроекта «Временное осуществление отдельных полномочий органов местного самоуправления органами государственной власти субъектов Российской Федерации», предусмотрев в них обязательное указание оснований и сроков такого перераспределения, причем не только минимальных, а также тех обстоятельств, при наступлении которых данные полномочия должны быть возвращены в компетенцию органов местного самоуправления. Подчеркнем, что речь должна идти именно о возвращении в компетенцию органов местного самоуправления их собственных полномочий по вопросам местного значения, на временной основе осуществлявшихся органами государственной власти субъектов РФ.

¹² *Сатко И. В.* Системы состоят из подсистем, подсистемы – из подподсистем и так до бесконечности – именно поэтому мы проектируем снизу вверх // Местное право. 2021. № 4. С. 10.

Кроме того, предложенный в законопроекте вариант перераспределенных полномочий противоречит всему массиву российского законодательства, в котором закреплены полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в соответствующих сферах общественных отношений, сложившейся системе финансовых, в том числе межбюджетных отношений.

Чтобы обеспечить реализацию принципа четкого разграничения полномочий между уровнями публичной власти, необходимо провести анализ содержания тех вопросов местного значения и тех полномочий, которые отнесены в настоящее время к компетенции органов местного самоуправления. Те из них, которые по своей сути представляют участие в решении государственных вопросов (например, обеспечение доступности медицинской помощи; разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального образования, реализацию прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов; организация и осуществление мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне и др.), требуют особой квалификации лиц, их выполняющих и т. п. обстоятельств, необходимо отнести к компетенции органов государственной власти субъектов РФ.

Если же органы государственной власти субъекта РФ сочтут целесообразным, чтобы то или иное их полномочие исполнялось органами местного самоуправления всех или отдельных муниципальных образований, входящих в их состав, у них имеется установленная Конституцией РФ возможность передачи такого полномочия на муниципальный уровень. Следует только подчеркнуть (возможно, даже закрепить соответствующие положения законодательно), что «...делегированные государственные полномочия не должны занимать значительный объем компетенции местного самоуправления, не должны противоречить природе местного самоуправления, должны быть обеспечены финансами, материальными ресурсами и профессионально подготовленными кадрами на необходимом и достаточном уровне»¹³.

Вызывает также вопросы включение в законопроект ст. 37, закрепляющей права органов местного самоуправления на осуществление полномочий, не отнесенных к полномочиям органов местного самоуправления. Ее содержание повторяет ст. 16.1 Федерального закона № 131, которая была внесена в данный закон в 2006 г.¹⁴ и представля-

¹³ Савко И. В. Указ. соч.

¹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий : федер. закон от 29 декабря 2006 г. № 258. URL: <http://parvo.gov.ru>

ла собой попытку ликвидировать пробелы в правовом регулировании некоторых вопросов, которые не были отнесены ни к компетенции органов государственной власти, ни к компетенции органов местного самоуправления. Однако сейчас, принимая новый федеральный закон о местном самоуправлении, необходимо исключить данную статью, закрепив содержащиеся в ней полномочия за соответствующими органами публичной власти, с необходимым материальным и финансовым их обеспечением.

Резюмируя все вышесказанное, приходится констатировать, что проект федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», принятый в первом чтении, нуждается в существенной доработке, поскольку предложенная редакция не позволяет обеспечить точного и однозначного определения компетенции как органов местного самоуправления, так и органов государственной власти субъектов РФ.

Библиографический список

Бабун Р. Проблемы определения предметов ведения и полномочий местного самоуправления // Муниципальное право. 2009. № 2. С. 5–12.

Бялкина Т. М. Функционально-целевая характеристика местного самоуправления как основа определения его компетенции // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 8–21.

Васильев В. И. Местное самоуправление : центр и регионы // Журнал российского права. 2003. № 3. С. 8–17.

Васильчиков А. О самоуправлении. СПб., 1870. Т. 1. С. 22.

Гунич С. В. Системность и точность юридической терминологии в сфере конституционно-правового регулирования // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 7. С. 41–53.

Кожевников О. А. Дискуссионные вопросы права субъекта РФ перераспределять полномочия органов местного самоуправления в пользу органов государственной власти субъектов РФ через призму конституционно-правовой и экономической основы местного самоуправления // Муниципальное имущество : право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 53–56.

Маркварт Э., Савранская О. К вопросу «О вопросах» или краткий анализ терминов и понятий, используемых в статьях 14–16 Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Муниципальное право. 2004. № 4. С. 2–9.

Непомнящих С. С. Вопросы местного значения как элемент компетенции местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 22–24.

Пешин Н. Л. К вопросу о допустимости перераспределения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 44–48.

Сапко И. В. Системы состоят из подсистем, подсистемы – из подподсистем и так до бесконечности – именно поэтому мы проектируем снизу вверх // Местное право. 2021. № 4. С. 10.

Соловьев С. Г. Цели российского местного самоуправления и правовой институт перераспределения полномочий // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 16–21.

Уваров А. А. Правовые возможности социальной интеграции населения муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 5. С. 34–35.

Шугрина Е. С. Кто осуществляет полномочия по решению вопросов местного значения, или опять о перераспределении полномочий // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 71–5.

References

Babun R. Problems of determining the subjects of competence and powers of local self-government // Municipal law. 2009. № 2. P. 5–12.

Byalkina T. M. Functional and target characteristics of local self-government as the basis for determining its competence // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2017. № 1 (28). P. 8–21.

Vasilchikov A. On Self-Government. St. Petersburg, 1870. Vol. 1. P. 22 (quoted by: Vasiliev V.I. Local Self-government: center and regions // Journal of Russian Law. 2003. № 3. P. 8–17).

Gunich S. V. Consistency and accuracy of legal terminology in the field of constitutional and legal regulation // Journal of Russian Law. 2021. Vol. 25, № 7. P. 41–53.

Kozhevnikov O. A. Debatable issues of the right of a subject of the Russian Federation to redistribute the powers of local self-government bodies in favor of state authorities of the subjects of the Russian Federation through the prism of the constitutional, legal and economic basis of local self-government // Municipal property: law, economics, management. 2016. № 1. P. 53–56.

Markwart E., Savranskaya O. To the question “About issues” or a brief analysis of terms and concepts used in Articles 14–16 of the Law “On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” dated 06.10.2003. № 131-FZ // Municipal Law. 2004. № 4. P. 2–9.

Nepomnyashchikh S. S. Issues of local significance as an element of the competence of local self-government // State power and local self-government. 2012. № 5. P. 22–24.

Peshin N. L. On the question of the permissibility of the redistribution of powers between state authorities and local self-government bodies // State power and local self-government. 2018. № 2. P. 44–48.

Sapko I. V. Systems consist of subsystems, subsystems consist of subsystems and so on ad infinitum – that’s why we design from the bottom up // Local law. 2021. № 4. P. 10.

Solovyov S. G. Goals of Russian local self-government and the legal institute of redistribution of powers // State power and local self-government. 2016. № 4. P. 16–21.

Uvarov A. A. Legal possibilities of social integration of the population of municipalities // State power and local self-government. 2003. № 5. P. 34–35.

Shugrina E. S. Who exercises authority to resolve issues of local importance, or again on the redistribution of powers // Constitutional and Municipal law. 2016. № 11. P. 71–75.

Для цитирования:

Бялкина Т. М. Компетенция местного самоуправления: новое в содержании и правовом регулировании. Некоторые суждения о проекте федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 18–30. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9022>

Recommended citation:

Byalkina T. M. Competence of local self-government: new in content and legal regulation (Some judgments on the draft federal law «On the general principles of the organization of local self-government in a unified system of public authority») // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 1 (48). P. 18–30. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9022>

Воронежский государственный университет

Бялкина Т. М., доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права

E-mail: tbyalkina@yandex.ru

Voronezh State University

Byalkina T. M., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Constitutional and Municipal Law Department

E-mail: tbyalkina@yandex.ru